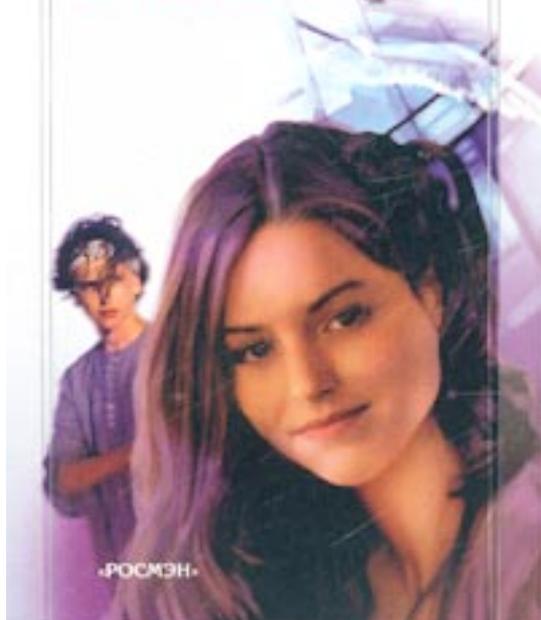

Первый роман

Сестры ВОРОБЕЙ

Я тебе верю

РОСМЭН

Вера и Марина Воробей
Я тебе верю
Серия «Первый роман»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=163005
Я тебе верю: Росмэн-Пресс; Москва; 2002
ISBN 5-353-00956-8

Аннотация

Лучшая подруга Люси Черепахиной Лу Геранмае влюбилась в девятнадцатилетнего Костю. Он казался ей воплощением мечты – красивый, сильный, надежный. Чтобы помочь ему избавиться от проблем, она решила инсценировать собственное похищение с целью выкупа. Конечно же Черепашка не могла не помочь своей верной подруге.

Содержание

1	4
2	8
3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Вера и Марина Воробей

Я тебе верю

1

В кафе было почти безлюдно: за столиком в глубине зала о чем-то своем ворковала молодая парочка да у стойки, усевшись прямо напротив бармена, тянул коктейль через соломинку какой-то субъект.

Заглядевшись на влюбленных, Лу не заметила подошедшего к ее столику официанта и даже вздрогнула от неожиданности, услышав:

– Принести что-нибудь?

– А, Дэн, привет! Если можно, апельсинового сока!

Взглянув на молодого человека, Лу невольно улыбнулась. Не будь она завсегдаем этого заведения, легкий шок был бы ей обеспечен: стоящий рядом с ее столиком Дэн как две капли воды походил на своего напарника, ловко сбивавшего в этот момент коктейль за стойкой. Близнецы Дэн и Макс были похожи настолько – вплоть до мельчайших деталей одежды, – что различить их могли только люди, давно и хорошо их знавшие. Даже татуировки на плечах были одинаковые! И уж чтобы добиться полной идентичности, Дэн и Макс побрились наголо.

Это было специальной «фишкой» небольшого кафе с необычным названием «Два клона» – бармены-близнецы. Кафе открылось не так давно и еще не было хорошенько «раскручено». Поэтому здесь можно было спокойно посидеть с подружкой или приятелем, разбавляя беседу ароматным фруктовым коктейлем или мороженым. Лу нравилось это местечко, тем более что и цены пока были вполне приемлемые...

Она взглянула на сверкающий циферблат больших часов, висевших на стене, – половина первого. Вот-вот должна подойти Черепашка, ее лучшая подруга. «Или уже бывшая лучшая подруга? – Сердце Лу тревожно сжалось, и она поспешила отогнать эту мысль: Ерунда!» Конечно, история с Гешей Ясеновским не могла пройти бесследно, не оставив в их отношениях трещины, причем весьма ощутимой. Но Лу знала, верила: со временем все наладится. Тем более что теперь ни Черепашке, ни самой Лу нет до этого Геши никакого дела. Теперь Черепашка с головой ушла в съемки молодежной программы, в которой она стала ведущей, а у Лу появился Костя.

Костя был тайной Лу. Они познакомились три недели назад, именно в тот день, когда Черепашку выписали из больницы. Знакомство это произошло при очень необычных обстоятельствах. И сейчас, поджидая подружку, Лу снова вспомнила тот удивительный день...

Вечером она засиделась у Люси допоздна. Поговорить им было о чем. Ведь Черепашка почти целый месяц пролежала в больнице. Вначале разговор не клеился. Будто бы встретились два совершенно чужих человека. Но какие же они чужие, если с первого класса вместе? И дело было совсем не в том, что Черепашка обиделась на Лу из-за той истории с Гешей. Просто Люся ощущала странный внутренний дискомфорт, причины которого она и сама не понимала. А Лу не могла этого не чувствовать. Но постепенно напряжение ослабло, Люся как будто оттаяла, и подружки отправились на кухню пить чай. Потом они долго и откровенно разговаривали, и Лу спохватилась, когда часы на стене показывали почти одиннадцать вечера.

– Люсь, слушай, время-то! – Лу помчалась в прихожую, быстро влезла в кроссовки, натянула коротенькую куртку с меховым воротником. – Мама позвонит, скажи, что я сейчас буду, ладно?

На улице уже стемнело. К вечеру подморозило. Засунув руки в карманы куртки, девочка быстрым шагом двинулась к дому. Она жила неподалеку, всего в двух кварталах от подруги. Их район считался чуть ли не центром и всегда был вполне спокойным. Поэтому, заметив шумную компанию, Лу не придавала этому никакого значения. Тем более, что она знала почти всех тинейджеров, живущих в районе.

Но эти парни были чужими. Видно, они возвращались с вечеринки, потому что вели себя очень раскованно: орали что-то хором, хохотали, куражились, вообще не стеснялись выражать свои чувства. Один из них заметил Лу:

– Пацаны, гляньте-ка, вот это куколка! Эй, красотка, выпить хочешь? – Он, пьяно ухмыляясь, протянул девушке бутылку, где на доньшке плескалось недопитое пиво.

Лу, ничего не отвечая, ускорила шаг. Ей не хотелось связываться с подвипившими дураками, ведь ее подъезд был уже совсем рядом. Но парни не отставали. Один из них, тот, что с бутылкой, преградил ей дорогу. Остальные трое расположились сзади, отрезая путь к отступлению.

Лу выглядела старше своих четырнадцати лет. Ее экзотическая красота часто привлекала внимание ребят. Иногда это внимание становилось чересчур навязчивым, и тогда Луизе приходилось действовать очень решительно и смело. Но она никогда никого не боялась – считала, что это ниже ее достоинства. Одним только презрительным выражением больших черных глаз, одной убийственной репликой она умела поставить на место самого развязного ухажера... Но сегодня все было по-другому. Эти молодые кретины были пьяны, а самый бойкий из них спешил показать остальным, что он тут самый крутой.

– Девушка, давайте знакомиться! Я, к примеру, – Артем, а вас как зовут?

– Для тебя, придурок, никак! – прошипела прямо в ухмыляющуюся рожу Лу. – Дай пройти!

– Ну, ничего себе прикольчики! – Тот, что назвался Артемом, попытался изобразить на своей нагловатой физиономии оскорбленную невинность. – Эта коза назвала меня придурком!

Парни молча стояли позади Лу, никак не выражая своего отношения к происходящему, но их зловещее сопение за спиной очень встревожило девушку. «Надо что-то делать», – подумала она. Оглядевшись по сторонам, Лу не заметила никого, кто мог бы ей прийти на помощь. Двор был совершенно пуст – ни гуляющих с собаками мужчин, ни спешащих домой женщин... «Что ж, придется рассчитывать только на себя...» – решила Лу и врзала по ухмыляющейся физиономии кулаком, а потом со всех ног помчалась к своему подъезду.

Ее поймали, когда она уже стала открывать дверь. Двое крепко схватили ее под руки, один больно держал за волосы, а Артем, слизывая кровь с рассеченной губы, говорил:

– По-хорошему, значит, не хотим? Давай по-плохому... Мадам как желает: сначала – по морде, а потом – все остальное, или наоборот?

«Всё, приплыли...» – мелькнуло в голове Лу. Идиотизм ситуации был настолько очевидным, что все это походило на дурной сон.

И тут раздался еще один голос, очень спокойный и уверенный. Казалось, что кто-то просто полюбопытствовал:

– Пацаны, это где вас учили так за девушками ухаживать?

«Пацаны» отпрянули, от неожиданности отпустив свою жертву.

Оказавшись на свободе, Лу хотела было сразу же скрыться в подъезде, но любопытство оказалось сильнее. Потом, прокручивая в памяти тот вечер, она поняла, что ее буквально заворожил этот спокойный, чуть насмешливый голос...

– Не, сынки, так не годится...

Тот, кто назвал четверых подвыпивших бугаев «сынками», оказался коротко стриженным парнем лет девятнадцати. Он стоял совершенно спокойно, как бы не замечая, что «сынки» молча и как-то деловито берут его в кольцо. Дальше все произошло так быстро, что восстановить картину во всех деталях можно было бы только с помощью замедленной съемки: стриженный парень всадил кулак в челюсть Артему, одновременно сломав ногой колено одному из его дружков. Сбитые с ног точными ударами они лежали не шевелясь, двое других замерли в недоумении.

– Сынки, чего ждем-то? – доброжелательно поинтересовался у них странный парень.

И те, решив, что ждать им уже действительно нечего, молча испарились, оставив на поле боя своих менее удачливых товарищей.

Приблизившись к замершей у подъезда Лу, парень сказал:

– Костя, – и протянул ей широкую ладонь.

– Луиза... – Девушка осторожно пожала его руку. – Спасибо, Костя. Ты появился очень вовремя.

– Да не за что. Ты вечером поосторожней ходи. А то шлятся... козлы всякие...

Носком ботинка он ткнул Артема в спину. Тот, совершенно растеряв былой пыл, поднялся на локтях, сел, тряся головой, потом медленно встал. Не глядя на Костю и Лу, помог подняться своему товарищу. Не оборачиваясь, протрезвевшие парни уковыляли куда-то в темноту...

Лу охотно дала Косте номер своего телефона, и через несколько дней тот позвонил и предложил встретиться. Лу согласилась. Потом они встречались еще несколько раз.

Костя показался Лу очень серьезным и каким-то... взрослым, что ли. Он был немногословен, но его молчание совсем не напрягало. Наоборот, взгляд его серых глаз, такой внимательный и серьезный, располагал к откровенности. И Лу почему-то не смогла наплести Косте про дедушку – цыганского барона и другую подобную чушь: то, что она обычно сочиняла при знакомстве с мальчишками-ровесниками, совершенно не годилось для этого случая. Так что уже во время второго свидания Костя узнал и про отца Лу – студента из Арабских Эмиратов, давно закончившего учебу и отбывшего на родину, и про маму – хозяйку модного салона, и про школу... И конечно, про Черепашку – лучшую и единственную подругу.

Теперь, спустя три недели после знакомства, Лу вдруг с удивлением поняла, что почти ничего не знает про самого Костю. Она не знала, чем он занимается, не знала, что у него за семья, с кем он дружит, были ли у него раньше другие девушки... Хотя, по правде говоря, ответ на последний вопрос напрашивался сам собой: чтобы у такого взрослого симпатичного парня не было никого до Лу! Но Лу это почему-то совсем не волновало. Хотя, что значит «почему-то»? Если взглянуть правде в глаза, то нельзя было не признать: Лу влюбилась... И именно поэтому ей было все равно, любил ли Костя кого-нибудь раньше или нет. Волновало не то, что было раньше, а то, что происходило сейчас.

– Привет, подруга! Давно ждешь?

– Привет! – радостно ответила Лу.

С улыбкой оглядывая подсевшую к ее столику Черепашку, Лу подивилась произошедшей в ней перемене. Куда девалась тихая, маленькая скромница? Вместо прежде медлительной, задумчивой девочки в огромных нелепых очках рядом с Лу сидела уверенная в себе, модно одетая девушка со стильной короткой стрижкой. И хотя ее маленький носик по-прежнему украшали огромные очки, любому было ясно, что эти очки – тоже очень стильные и дорогие. Вот только взгляд серых глаз Черепашки остался прежним: спокойно-сосредоточенным, чуть-чуть наивным, а главное – открытым. Правда, где-то в самой его глубине жила теперь едва заметная, но постоянная печаль – след разбитой любви...

«Какая же все-таки она славная! – с нежностью подумала о подруге Лу. – Все сделаю, чтобы эта дурацкая история с Гешей забылась, как сон!»

Та история действительно получилась дурацкой. Геша, вернее, Гена Ясеновский, учился в той же школе, что и подруги, но был старше их на два года. По нему, самому симпатичному из всех старшеклассников, сохли многие девчонки. Но он, неожиданно для всех, стал ухаживать за восьмиклассницей – невзрачной Люсей Черепahiной. Будь славная, наивная Черепашка чуть поопытнее в отношениях с ребятами, то конечно же обратила бы внимание на фальшивые интонации в Гешинем голосе, когда он клялся ей в своей любви, на его нежелание проводить с ней свободное время, на другие мелкие несообразности. Но Геша был ее первой любовью. Черепашка ничуть не сомневалась в его искренности, а если и сомневалась иногда – тут же гнала все эти мысли прочь. К счастью, она так и не узнала, что вся эта «романтическая история» – плод больной фантазии Шурика Апарина – Гешинего друга, который предложил юноше пари. Геша должен был буквально за неделю влюбить в себя маленькую восьмиклассницу, а за это искуситель обещал отдать горе-влюбленному свой снегоход... Лу узнала об этом пари, но, щадя и без того убитую горем Черепашку (ведь Геша бросил ее безо всяких объяснений), сохранила это в тайне.

Роль самой Лу в этой истории тоже была весьма сомнительной. Ведь в итоге именно в нее Геша влюбился по-настоящему, и Лу почти ответила этому подлецу взаимностью! И только обида за обманутую подругу заставила тогда Лу отвергнуть ухаживания Геша.

Но все это было в прошлом, и, как им обоим казалось сейчас, в бесконечно далеком прошлом. Ведь теперь у Черепашки началась совершенно новая жизнь. Она, к изумлению друзей, знакомых и даже собственной мамы, которая работала редактором на телевидении, успешно прошла отбор и стала телеведущей на популярном музыкальном канале! А в жизни Лу появился Костя...

2

Рассказ Лу о ее новом знакомом Черепашка выслушала молча, не перебивая. Потом спросила:

– А этот Костя... Сколько ему лет?

– Ну... – задумалась Лу, – лет, наверное, восемнадцать... Или чуть больше...

– А что, он сам тебе об этом не сказал? – удивилась Черепашка.

– Да какая разница?! – в свою очередь удивилась Лу. – При чем тут его возраст?

– Ну, я не знаю... – протянула Черепашка. – Может быть, конечно, и ни при чем...

Но мне вот что непонятно. Почему он ничего о себе не рассказывает? Что ты вообще о нем знаешь?..

И Лу вынуждена была признать, что почти ничего.

– Знаешь, Че, он вообще парень не из болтливых. И как раз это мне в нем нравится.

– А может быть, он что-то хочет от тебя скрыть? Ты говоришь, он раскидал тогда четверых здоровых парней, а ты не поинтересовалась, где это он научился так здорово драться?

– Да какая разница! – снова повторила Лу, начиная раздражаться. – Может, он с детства где-нибудь занимается, в какой-нибудь секции? Или просто от природы такой здоровый?

– Да ты не злись, Лу! Прости, может быть, я слишком подозрительная. – Черепашка знакомым жестом поправила очки. – Просто я пытаюсь понять... Ты только не сердись, ладно? Ведь он старше тебя как минимум на четыре года! Ты сама не думала – с чего он так на тебя запал? Что ему, ровесниц не хватает? Если он такой, как ты рассказываешь, у него от поклонниц отбоя быть не должно...

Что и говорить, тут Черепашка попала в самую точку. Лу и сама не могла понять, почему такой взрослый и симпатичный парень связался с ней. Хотя... на вид Лу вполне можно было дать шестнадцать. Ведь она, по словам мамы, была очень похожа на своего отца, Мухамеда Геранмае, гражданина Арабских Эмиратов. А всем известно, что азиатские женщины взрослеют рано.

Размышления Лу прервала Черепашка:

– А знаешь что? Ты не хочешь меня с ним познакомить?

– Да, конечно! – Лу обрадовало это предложение. – Когда ты увидишь Костю, сама поймешь, что все твои подозрения – просто нелепость!

И подружки решили, что во время следующего свидания Лу вместе с Костей пойдет к Черепашке в гости.

– Тем более, – заметила Лу, – я Косте много про тебя рассказывала.

После разговора с Черепашкой Лу решила, что, когда снова увидит Костю, обязательно расспросит его подробнее обо всем. Не то чтобы Лу была встревожена чем-то, нет. Просто ей действительно хотелось узнать, где он учился, кто его родители, чем он занимается сейчас, где живет... Ну и все такое. «А может быть, он просто-напросто уже женат?! И поэтому так не любит говорить о себе?» – мелькнула вдруг у Лу ужасная мысль. Но девушка тут же отогнала ее прочь: вряд ли Костя стал бы скрывать от нее такой важный факт своей биографии! «Да и потом, молод он еще, чтобы быть чьим-то мужем!» – так подумала Лу и решила больше не возвращаться в мыслях к этой теме. Тем более, что интуиция говорила ей: причина скрытности Кости никак не связана с другими девушками. А интуиция редко подводила Лу.

...Они встретились у метро.

– Малыш, привет! – При виде Лу Костя расплылся в улыбке, потом неожиданно извлек откуда-то темно-красную розу и вручил ее девушке.

– Здравствуй... – Лу осторожно приняла цветок и, поднеся его к лицу, вдохнула тонкий аромат. – Спасибо. Она очень красивая.

– Куда ты хочешь пойти сегодня? – Костя осторожно взял девушку под руку.

«В гости к моей подруге Черепашке!» – хотела сказать Лу. Но вслух произнесла почему-то совсем другое:

– Я не знаю... А ты? Давай пойдем, куда ты хочешь.

– Тогда я могу пригласить тебя в одно славное такое местечко... – Костя сделал загадочную паузу и добавил: – Необычное.

– Что за местечко? – кокетливо улыбнулась Лу.

– Увидишь. Тебе должно понравиться.

– Вот и отлично. – Лу бросила быстрый взгляд на спутника: – Тогда поехали?

– Поехали... – отозвался Костя. – Только не на метро.

– Да? А на чем же? – внезапно Лу стало весело. – На оленях?

– Насчет оленей – это ничего... Про оленей я подумаю, а пока пойдем-ка со мной.

Костя произнес эти слова так серьезно и значительно, что Лу, готовая уже отпустить новую ехидную реплику, промолчала и пошла за ним следом.

Они свернули за угол дома и оказались на узкой улочке. Костя запустил руку в карман, извлек небольшой черный пульт, нажал кнопку. Один из припаркованных поблизости автомобилей ответил коротким сигналом.

Костя распахнул перед Лу дверцу новенькой «восьмерки».

– Залезай.

Не заставляя себя долго упрашивать, Лу плюхнулась на переднее сиденье. Костя, обойдя машину, сел за руль, хлопнул дверцей.

Автомобиль мягко тронулся с места.

– Розу можешь бросить пока на заднее сиденье! – Костя на секунду повернулся к Лу.

– Ты мне ничего не говорил про свою машину! – сказала Лу.

«И не только про машину, – добавила она мысленно. – Я о тебе вообще ничего не знаю. Знаю только, что ты мне безумно нравишься!» Лу вдруг стало немного страшно. Как-то очень уж быстро Костя проник в ее сердце.

В его присутствии Лу теряла свою привычную самоуверенность. Раньше в отношениях с ребятами она сразу же брала инициативу в свои руки и сама решала, в каком направлении и какими темпами эти отношения будут развиваться. Но в случае с Костей ей впервые захотелось полностью довериться этому, в сущности, почти незнакомому парню и поступать так, как он решит. Потому что в Косте она чувствовала силу.

«Славное местечко», о котором говорил Костя, располагалось на Тверской.

– Ты когда-нибудь была в суши-баре? – поинтересовался Костя, когда они вошли внутрь.

– Нет! – Лу с любопытством оглядела полутемный уютный зал, оформленный в японском стиле.

Посетителей было немного. Звучала приглушенная восточная музыка. Костя и Лу заняли места за невысоким столиком с темной лакированной столешницей. В воздухе висел какой-то странный запах – так пахнут на морском побережье водоросли, выброшенные на берег.

К ним подошла молоденькая и очень стройная официантка в кимоно. «Неужели настоящая японка?» – подумала Лу. Но хорошенькое личико девушки покрывал такой толстый слой грима, что ее национальную принадлежность определить было затруднительно. Официантка приветствовала Лу вежливым поклоном, а Косте адресовала чуть заметную улыбку. Костя улыбнулся ей в ответ. Было ясно, что он бывает здесь не реже, чем Лу в своих любимых «Двух клонах».

– Привет, Тина! – произнес Костя с такой дружелюбной интонацией, что Лу почувствовала укол ревности. «Ну вот, дожили!» – мысленно упрекнула она себя. Не хватало только ревновать Костю к официанткам!

– Вам принести все, как обычно? – спросила между тем красавица Тина.

– Да, конечно, – ответил Костя.

– А... вашей спутнице?

– Ей то же, что и мне.

Кивнув, официантка ушла, вернее – уплыла, семена стройными ножками, стреноженными узким кимоно, и высоко неся маленькую изящную головку.

– Суши – это не просто еда, – произнес Костя. – Это целый обряд, ритуал... Для нас – довольно странный. С первого раза мало кто въезжает. А потом, если втянешься, уже жить не можешь без этого.

Тина, внезапно вынырнув из полумрака, поставила на столик овальный поднос. На подносе находилось несколько небольших керамических мисочек с какими-то приправами и два небольших блюда с чем-то похожим на маленькие квадратные лепешки. На каждой такой лепешечке лежало по кусочку то ли рыбы, то ли мяса, довольно непривлекательному на вид...

Лу уже успела разглядеть, что перед каждым посетителем суши-бара стояло такое же блюдо. Вот за столиком неподалеку от них мужчина средних лет, по виду – китаец или японец, хорошо одетый, с узенькими глазами-щелочками, ловко берет двумя палочками такую лепешку, обмакивает в мисочку с приправой, и – ап! – ловко отправляет в рот.

– Да, именно так! – подтвердил Костя, проследив взгляд Лу.

– Костя, у меня не получится! – взмолилась Лу. – Давай, ты поешь, а я просто посижу?

– Не говори ерунды, малыш! – Костя подмигнул ей. – Я тебя в минуту научу. Тут хитрость невелика. Смотри... – И он с ловкостью подцепил палочками кусочек диковинного кушанья. – Видишь, как все просто!

Пожав плечами, Лу попыталась повторить его действия, и с третьей попытки ей это удалось. Но, как только суши оказалось у нее во рту, ей тут же захотелось немедленно его выплюнуть: рыба оказалась совершенно сырой, а сама лепешка – сухой и безвкусной. Не в силах проглотить странный деликатес, Лу застыла с вытаращенными глазами, не зная, что ей делать дальше. Наблюдавший за ней Костя прыснул от смеха:

– Малыш, извини, но ты похожа сейчас на жадного хомячка, который нашел грецкий орех: и съесть он его не может, и выплюнуть жалко...

Обидевшись на «хомячка», Лу сделала отчаянное усилие – и с трудом проглотила порцию. А Костя, став серьезным, добавил уже другим тоном:

– Ну извини, малыш, не удержался... Ты бы себя видела в этот момент! Ну, не сердись... Я сам, знаешь, тоже в первый раз с трудом заставил себя это съесть. А потом, когда распробовал, меня за уши было не оттащить!

Лу, смягчившись, улыбнулась:

– Ладно, я не сержусь. Наверное, я и вправду выглядела забавно. А из чего это приготовлено?

– А на что, по-твоему, это похоже? – поинтересовался Костя.

– На сырую рыбу с сухим хлебом! – искренне призналась Лу.

– Почти угадала! – улыбнулся Костя. – Рыба и вправду сырая. А «сухой хлеб» сделан из специального риса, очень дорогого, между прочим.

– Не понимаю, что в этом находят! – Лу поморщилась.

– Просто ты забыла обмакнуть все это дело в соус. Без соуса и приправ суши не едят. Не хочешь попробовать еще разок?

– Нет уж! – Лу решительно отодвинула блюдо в сторону. – Ешь сам, раз уж ты такой... гурман...

Костя не стал спорить. Пока он управлялся с суши, Лу осмотрелась. В заведении и впрямь было очень уютно. К вечеру народу прибавилось, но здесь не было шумных пьяных компаний из тех, что своим соседством могут испортить вам вечер в ресторане. Посетители, приходившие в большинстве по одному или парами, сосредоточенно ели или тихо беседовали. Некоторые что-то пили из маленьких керамических чашечек. Только за одним столиком четверо молодых парней бандитского вида затеяли громкий спор о некоем Кньше, который то ли кого-то «подставил», то ли, наоборот, оказался подставленным. Один из них, не принимавший участия в споре и отличавшийся от своих мощных, упитанных товарищей худобой и неказистостью, то и дело с интересом поглядывал в их сторону. Встретив его внимательный, цепкий и какой-то липкий взгляд, Лу отвернулась.

Внезапно парень поднялся со своего места и подошел к их столику.

– Костян, ты?.. – не очень уверенно обратился он к Косте.

Тот поднял глаза. Пару секунд парни молча смотрели друг на друга.

– Витек?.. – с оттенком удивления в голосе вдруг произнес Костя. – Ты откуда здесь?

– Да вот, зашли с пацанами проблемку перетереть...

В устах нескладного, ушастого Витька эта фраза из лексикона «крутых» звучала бы, возможно, нелепо, если бы не глаза парня. Их недобрый, жесткий блеск проступал даже сквозь радушную улыбку...

«Очень мерзкий тип!» – подумала Лу.

– Малыш, это Витек, мой друг, можно сказать, детства! – произнес Костя, обращаясь к Лу.

Та с улыбкой кивнула «другу детства», стараясь придать своему лицу как можно более приветливое выражение. «В конце концов, какое мне дело? – подумала Лу. – Ведь друзей детства не выбирают...»

– Значит, у тебя все тип-топ? – Витек присел за стол рядом с Костей. – Я смотрю, упакован конкретно, барышень по дорогим точкам водишь... Видно, с «бабосами» без напрягов?

– Вроде не жалуюсь... – Костя бросил быстрый взгляд на Лу. – На хлебушек с маслицем имею.

Лу удивила разительная перемена, произошедшая с Костиным лицом. Его взгляд, обычно серьезный и сосредоточенный, стал вдруг глуповато-простодушным.

– А чем занимаешься, если не секрет? – как бы между прочим продолжал допрашивать Витек.

– Занимаюсь-то? – Костя часто заморгал, как бы не вполне понимая вопрос. – Да так. Пустяками... Тебе будет неинтересно.

– Почему же это неинтересно? Я ж все-таки твой старый друг!

– Извини, Витек! Нам уже пора. Рад был тебя встретить... – Увидев, что Костя спешно засобирился, Лу тоже встала.

Она поняла, что сам Костя тоже не в восторге от этой незапланированной встречи с другом детства. «А он, оказывается, прямо актер! – подумала про него Лу. – Так ловко прикинуться простачком!»

– Да не торопись ты! – Витек приобнял Костю за плечи. – Ведь сто лет не виделись... Посидели бы, старое вспомнили...

– Да нет, извини... В другой раз, ладно?

– Витек! Ну где ты там шарить? – раздался вдруг голос одного из «крутых». – Вали сюда, sake стынет!

– Ну, бывай, Костян! Пробей мне на «мобилу», если проблемы какие! Да и так звони, без повода! – Витек вручил Косте клочок бумаги с номером телефона.

– Пока, Витек...

Обратно ехали молча. Костя подвез Лу до самого подъезда. Она все выбирала момент, чтобы завести разговор, который запланировала. Но почему-то никак не могла решиться начать. Хотя, казалось бы, что сложного – спросить у Кости, к примеру, о том же Витьке: кто такой, чем занимается? Вполне уместный вопрос... Но Лу так и не спросила ни о чем. Просто взяла с заднего сиденья розу и пошла к своему подъезду.

Костя вышел из машины, чтобы проводить ее до дверей квартиры. Прощаясь, он подержал Лу за руку, потом спросил:

– Все хорошо?

– Все отлично... Спасибо за вечер.

– Тогда – до встречи, малыш? Я позвоню.

– Позвонишь? – вырвалось вдруг у Лу. – Позвонишь? А если я захочу позвонить тебе сама? Что мне тогда делать? Ждать, когда ты соизволишь обо мне вспомнить?

– Ты чего, малыш? – Костя выглядел искренне изумленным. – Что-то не так?

– Не так! – почти выкрикнула Лу. – Ну скажи, почему ты мне ничего о себе не рассказываешь? Ты даже не даешь мне номер своего телефона! Наверное, думаешь, что я – маленькая дуручка, да? Что я влезу в твою жизнь, буду названивать тебе день и ночь... Скажи, ты так думаешь? – Лу замолчала. Ей стало стыдно за свой внезапный порыв. – Ладно, извини... – потухшим голосом сказала она. – Если не желаешь быть со мной откровенным – дело твое. Может быть, я слишком много от тебя требую... Какое я имею на это право?

Последний вопрос Лу задала как бы сама себе.

Костя молчал. Его лицо приняло какое-то странное выражение: словно он столкнулся с чем-то для себя неожиданным и теперь не знает, как на это реагировать. Он вытащил сигарету, шелкнул зажигалкой. Потом осторожно произнес:

– Малыш, да нет никаких тайн. Телефон я тебе не дал, потому что его у меня нет... Я, знаешь ли, живу в общежитии. Давно собираюсь купить мобильник, но все как-то не получается. Так что ты зря на меня наезжаешь. Обещаю, что в следующий раз расскажу тебе все, что ты захочешь узнать. Правда, в моей жизни нет ничего особо интересного. Так что боюсь, ты будешь разочарована.

Лу кивнула. Такой вариант ее вполне устраивал.

Костя нежно коснулся губами ее щеки, улыбнулся:

– Ну что, все о, кей?

– Ага! – выдохнула Лу.

– Тогда – пока, малыш...

– Пока, Костя...

3

– И ты ему поверила? Да он просто «развел» тебя, как дурочку! – Черепашка передернула узкими плечиками, всплеснула руками. – В общаге он, видишь ли, живет! Денег нет, чтобы комнату снять с телефоном! А на дорогие бары деньги есть! И на машину... Ты знаешь, почему нынче бензин? Как-то все это странно, подружка, а?

– Ничего не странно! – Лу никак не могла найти слова, чтобы все объяснить Черепашке. – Понимаешь, он не такой, как другие...

– Да? А какой же? – Глаза Черепашки за стеклами очков сверкнули двумя колючими льдинками.

– Он... – Лу страдальчески сморщилась: ужасно, если тебя не понимает лучшая подружка! Наконец, найдя определение, Лу выпалила: – Он надежный, вот! С ним мне спокойно, как со старшим братом!

Черепашка скептически пожала хрупкими плечиками. Лу подумала вдруг, как изменили ее подружку события последних месяцев. Несчастливая любовь к обманщику Геше, почти месяц, проведенный в депрессии в стенах больницы, работа на телевидении – все это добавило в Люсин характер совершенно новые черты. Она научилась быть иногда жесткой и неуступчивой и, если была с чем-то не согласна, не втягивала, как раньше, голову в панцирь, не уходила в себя, а спорила, отстаивая свою точку зрения. Иногда Лу просто не знала, радоваться ли переменам, произошедшим с подружкой, или огорчаться им...

Девочки сидели на кухне Люсиной квартиры, где та жила с мамой. Энергичную, доброжелательную Елену Юрьевну, Люсину маму, все друзья и коллеги называли Леликом. И девочки за глаза звали ее так же.

– Ой, Лелик вот-вот придет! – воскликнула вдруг Черепашка, взглянув на часы. – А ужина-то еще нет! И на кухне не прибрано...

Девочки дружно взялись за дело: Лу мыла посуду, а Черепашка, водрузив сначала на плиту кастрюльку с супом, стала неторопливо извлекать из морозилки разные полуфабрикаты. Остановившись после недолгих размышлений на блинчиках с мясом, Люся отправила их в микроволновку. И вовремя! Как только уборка и готовка были закончены, в прихожей раздался звонок. Черепашка открыла дверь.

– Привет, талантливая дочь! – Мама чмокнула Черепашку в щеку. – О, и Луиза здесь! Давно ты к нам не заглядывала! Я уж думала, не поссорились ли вы?

– Здравсьте, Елена Юрьевна! Да нет, чего нам ссориться? Просто времени как-то не было...

– Да? А я как знала, что у нас гости. Вот, торт принесла...

Лу улыбнулась. Она любила Лелика и, так же как и Черепашка, полностью ей доверяла. Ну настолько, конечно, насколько вообще можно доверять взрослым...

После чая с тортом Лу засобиралась домой. Черепашка вызвалась ее проводить.

– До свидания, Елена Юрьевна! Мерси за торт! – Уже стоя в дверях, Лу помахала Лелику.

Та, выглянув из кухни, ответила с улыбкой:

– Счастливо, Луиза! Приходи к нам!

Девочки вышли во двор. Здесь уже всю хозяйничала весна: на деревьях и кустах набухли почки, а теплые солнечные лучи, казалось, разыскивали остатки снега на газонах, чтобы превратить их в лужи и ручейки... Жмурясь от солнца, подружки не торопясь двинулись в направлении дома Лу.

– Лу, мне кажется, мы не договорили насчет... – Черепашка знакомым жестом поправила очки, норювившие сползти с ее носика-кнопки.

– Насчет Кости? – Лу, как обычно, поняла подругу с полуслова. – Я не знаю, о чем тут говорить-то... Ты ведь даже его не видела.

– Но ты ведь обещала меня с ним познакомить! – напомнила Черепашка.

– Обещала – познакомлю! Он позвонит на днях, и я с ним как раз договорюсь...

Но Костя не позвонил. Ни на днях, ни через неделю. Сначала Лу не особенно волновалась: ну, не звонит и не звонит. Может, у человека дела! Но закончился апрель, начались майские праздники. Народ потянулся за город на дачи, в лес на пикники... А Костя как в воду канул.

Лу старалась делать вид, что у нее все в порядке. Она училась, как обычно: общалась с одноклассниками, отвечала у доски на уроках, даже строила глазки мальчишкам – не всерьез, а так, по привычке. Чтобы не терять навыка... Но на сердце у нее чем дальше, тем тяжелее становилось.

«Костя, ну где же ты? – думала она все чаще и чаще. – Может, ты заболел? Или попал в автокатастрофу? А теперь – лежишь на больничной койке, несчастный, весь в бинтах, и к тебе никто не приходит?..»

Но был еще один вариант, самый страшный, о котором Лу не хотела даже думать. Лу могла просто надоест Косте, ведь вокруг столько симпатичных девушек, более подходящих ему по возрасту! Лу старалась гнать мысли об этом. Черепашка, чуя неладное, пыталась несколько раз откровенно поговорить с подругой. Но Лу не хотелось откровенничать: она нарочно переводила разговор на другую тему. Она боялась услышать из Люсиных уст что-нибудь вроде: «Ну вот, я же тебя предупреждала...»

Когда со дня последней встречи минуло три недели, а Костя так и не позвонил, Лу решила. Дождавшись субботы, она отправилась в тот самый суши-бар, где Костя пытался приобщить ее (впрочем, неудачно) к японской кухне.

Она доехала на метро до «Маяковской», вышла на Тверскую. До бара было совсем недалеко. Волнуясь, Лу подошла к знакомым дверям и остановилась у входа. Ей вдруг явственно представилась картина: вот она входит в бар, а там, за тем же столиком, Костя сидит с какой-нибудь другой девушкой. Они едят суши, пьют саке из глиняных чашечек и беззаботно смеются...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.